

Научная статья

УДК 070:93/94 (571.1)

DOI 10.17223/18137083/85/6

**Особенности историко-литературного комментария
при подготовке научного издания
(«Малое собрание сочинений Ф. В. Волховского»)**

**Наталья Вениаминовна Жилиякова¹
Александр Евгеньевич Мазуров²**

^{1,2} Томский государственный университет
Томск, Россия

¹ retama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9406-2664>

² rumatamonteg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0588-8905>

Аннотация

Актуализация творчества дореволюционных сибирских авторов является одной из насущных проблем, стоящих перед исследователями. Активное освоение локальной истории, интерес к краеведению и местной литературе позволяют ввести в сферу научной рефлексии тексты, до этого пребывавшие в статусе «фантомных»: все знали об их существовании и упоминали в исследованиях, но сами произведения не были известны широкому кругу читателей. Так как большинство издательских проектов носит не только популяризаторский, но и научно-исследовательский характер, важной частью работы над ними является комментирование текстов. В статье рассматривается специфика работы над историко-литературным комментарием к произведениям поэта-народника, публициста и «негласного редактора» «Сибирской газеты» Ф. В. Волховского, которые готовятся к публикации в формате малого собрания сочинений. Авторы приходят к выводу о необходимости подробного комментирования отдельных сюжетов, рассматривая контекст, подробности и отражение в фельетонах публициста «дела о медном пятаке» – конфликта «Сибирской газеты» с Томской городской думой (1884 г.).

Ключевые слова

Ф. В. Волховский, комментарий, собрание сочинений, фельетоны, «дело о медном пятаке», «Сибирская газета»

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Томского государственного университета «Сибирика. Актуализация локального сибирского текста и творческого наследия дореволюционных писателей Сибири» по гранту Российского научного фонда № 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

Для цитирования

Жилиякова Н. В., Мазуров А. Е. Особенности историко-литературного комментария при подготовке научного издания («Малое собрание сочинений Ф. В. Волховского») // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 76–89. DOI 10.17223/18137083/85/6

© Жилиякова Н. В., Мазуров А. Е., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 76–89

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 76–89

Features of historical and literary commentary in the preparation of a scientific publication (a case study of “Small collected works of F. V. Volkhovsky”)

Nataliya V. Zhilyakova¹, Alexandr E. Mazurov²

^{1,2} Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

¹ retama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9406-2664>

² rumatamonteg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0588-8905>

Abstract

The actualization of the pre-revolutionary Siberian literature is relevant for researchers. The active investigation of local history, coupled with a keen interest in local history and literature, facilitates the introduction of texts previously in the status of “phantom” into the realm of scientific inquiry. Since most publishing projects have the dual objective of popularization and research, text commentary plays a vital role in their realization. This paper discusses the specifics of the historical and literary commentary in the works of F. V. Volkhovsky, the poet-populist, publicist, and “unofficial editor” of the “Sibirskaya gazeta.” These works are to be published as a small collection of works. Here, historical and literary commentary serves as a “guide” to the late 19th century Tomsk life, revealing the activities of the institutions and topographical realities, “deciphering” the names, and explaining the events being referred to. One plot to be disclosed in detail was Volkhovsky’s statement in the “Sibirskaya Gazeta” in 1884 that caused an open confrontation between the Tomsk City Duma and the periodical. A comprehensive analysis of the context, details, and reflection surrounding the “copper nickel case” in the feuilletons led to the conclusion that readers cannot understand the plot associated with this “case” without being acquainted with a substantial portion of the materials published by F. V. Volkhovsky in 1884. The “censorship background” expands the plot by complementing the facts. Despite being fiction, the feuilleton is primarily based on documentary facts and relies on the reader’s understanding of specific references.

Keywords

F. V. Volkhovsky, commentary, collected works, feuilletons, “the case of the copper penny,” “Sibirskaya gazeta”

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the Tomsk State University project “Sibirika. Actualization of the local Siberian text and the creative heritage of pre-revolutionary writers of Siberia” supported by the grant from the Russian Science Foundation no. 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

For citation

Zhilyakova N. V., Mazurov A. E. Features of historical and literary commentary in the preparation of a scientific publication (a case study of “Small collected works of F. V. Volkhovsky”). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 76–89. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/6

Введение

Актуализация творческого наследия дореволюционных сибирских авторов является одной из насущных проблем, стоящих перед региональными исследователями. Активное освоение локальной истории, интерес к краеведению и местной литературе, отмечаемый сегодня в российских регионах, позволяют ввести в сферу научной рефлексии тексты, до этого пребывавшие в статусе «фантомных»: все знали об их существовании и упоминали в исследованиях, но сами произведения

не были известны широкому кругу читателей. Такая ситуация была характерна для многих сибирских авторов, несмотря на то, что в XX – начале XXI в. было предпринято несколько сериальных изданий произведений знаменитых дореволюционных сибиряков – публицистов и беллетристов: это, например, «Литературные памятники Сибири» (книги издавались в Иркутске по инициативе литературоведа и критика Е. Г. Раппопорта Восточно-Сибирским книжным издательством), «Малая библиотека сибирских писателей», «Библиотека сибирского романа», «Библиотека сибирской поэзии», «Литературное наследие Сибири», «Сибирью связанные судьбы» (книги Западно-Сибирского книжного издательства, затем переименованного в Новосибирское книжное издательство); также было издано собрание сочинений Г. А. Вяткина (см.: [Вяткин, 2005]). Благодаря работе исследователей и книгоиздателей стали доступны тексты самых ярких сибирских прозаиков, поэтов, журналистов: Г. Д. Гребенщикова, Г. А. Вяткина, И. В. Федорова-Омулевского, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и многих других.

Поскольку большинство издательских проектов носит не только популяризаторский, но и научно-исследовательский характер, важной частью работы над ними является разработка справочного аппарата, включающего в себя предисловие и послесловие, указатели, комментарии. Последние требуют особого внимания; исследователи подчеркивают: в зависимости от поставленных задач читатели решают, какой вид комментариев должен быть использован: «...в современной практике, в зависимости от читательского назначения издания, комментариев бывает: библиографический (текстологический, источниковедческий), историко-литературный, реальный, лингвистический» [Щербакова, 2018, с. 104]. В рассматриваемых книгах представлен преимущественно историко-литературный комментарий, благодаря которому читатели получают возможность узнать об историческом контексте, в рамках которого создавалось произведение, о деталях, позволяющих полнее понять смысл произведения, связать его с биографическими данными или мировоззренческими установками автора и т. д.

Целью настоящего исследования является выяснение специфики работы над историко-литературным комментарием к произведениям известного поэта-народника, публициста Ф. В. Волховского, которые готовятся к публикации в формате малого собрания сочинений. Эта цель реализуется в результате анализа конкретного материала: отражения в фельетонах Волховского конфликта с Томской городской думой (1884 г.), получившего условное название «дело о медном пятак».

Цензурная подоплека конфликта раскрыта в нескольких исследованиях (см.: [Жилякова, 2020; Жилякова и др., 2022, с. 124–132]). Новизна заключается в том, что в статье впервые анализируется осмысление этого конфликта в фельетонном творчестве Волховского. Результаты исследования могут стать основой для историко-литературного комментария к издаваемым произведениям.

«Малое собрание сочинений Ф. В. Волховского»: общая концепция

Имя Феликса Вадимовича Волховского (1846–1914), поэта-народника, публициста, деятеля российского и международного революционного движения, довольно известно в исследовательских кругах, его политическая деятельность отражена в целом ряде работ (см.: [Роцевская, 1966; 1975; Доманский, 1997; Круссер, 1971, с. 107–135]). В бурной биографии Волховского, включавшей в себя

участие в народническом движении, ссылку, побег из Сибири, эмиграцию, жизнь в Лондоне, был также очень значимый для Волховского период активной литературной и журналистской деятельности во время пребывания в Томске в 1882–1888 гг. Попав сюда в статусе политического ссыльного, он нашел здесь единомышленников и друзей из среды сибирской интеллигенции, а также получил возможность публиковаться на страницах частной «Сибирской газеты», которую исследователи считают «феноменом литературного регионализма» [Жиликова, 2002].

Работу в Томске Волховский описывал так: «Приглашенный в литературные обозреватели “Сибирской газеты”, я с течением времени стал последовательно ее театральным рецензентом, фельетонистом и наконец принял участие во всех литературных и редакционных работах по изданию, отдавая ей все свое время» (см.: [«Сибирская газета»..., 2004, с. 140]). Этот значительный массив публикаций (только фельетонов было написано более 70) ни разу не переиздавался, он до сих пор остается рассеянным по страницам «Сибирской газеты» [Мазуров, 2020]. Это дало возможность исследовательскому коллективу реализовать идею малого собрания сочинений Ф. В. Волховского, включив в него все обнаруженные в томской газете произведения, написанные в жанрах фельетона, литературно-критического очерка, театральной рецензии, рассказа, стихотворения.

Важной частью издания является предисловие, в котором дается обзор биографии Волховского и его творческого наследия, оценивается значение томского периода для раскрытия творческого потенциала автора, анализируются особенности работы в разных жанрах. Помимо введения, сборник будет включать в себя следующие разделы: «Фельетоны» (76 материалов), «Литературно-критические материалы» (11), «Театральные обозрения» (4), «Стихотворения» (4) и «Очерки» (7). Разделы выстроены в соответствии с вкладом, внесенным публицистом в развитие тех или иных жанровых форм и традиций. Сборник будет начинаться с фельетонов как ключевых материалов для восприятия творчества Ф. В. Волховского. Внутри разделов материалы разделены по псевдонимам публициста и выстроены в хронологическом порядке, что обусловлено необходимостью сохранить целостность и преемственность текстов. Пересечения и отсылки материалов разных циклов обозначены в научном комментарии.

Историко-литературный комментарий в малом собрании сочинений выполняет роль «проводника» по условиям томской жизни конца XIX в.: издатели раскрывают содержание деятельности упоминаемых учреждений, топографические реалии, по возможности «расшифровывают» упоминаемые имена (в фельетонах, как правило, они давались в сокращенном виде либо переделывались для того, чтобы избежать цензурных репрессий), объясняют, с какими событиями связаны те или иные высказывания фельетониста, и т. д. Одним из сюжетов, который потребовал подробного раскрытия в комментарии, стало высказывание Волховского в «Сибирской газете» в 1884 г., которое привело к открытому противостоянию Томской городской думы и «Сибирской газеты», разрешившемуся благодаря вмешательству губернатора и Главного управления по делам печати. Рассмотрим этот сюжет подробнее.

«Дело о медном пятак»

Начало конфликта было связано с тем, что «Сибирская газета», публикуя в № 11 за 1884 г. информацию о сборе пожертвований в пользу семьи недавно

умершего сибирского поэта И. В. Оммулевского, нелестно отозвалась о жителях Томска и сравнила город с «бездушным мешком с деньгами, сердце которого имеет вид медного пятка».

Небольшая заметка в «Хронике», которая вызвала затяжной конфликт и привела к вмешательству в него Главного управления по делам печати, выглядела так:

По инициативе некоторых молодых писателей, в посту устраивается, как передает «Петербургский листок», литературно-музыкальный вечер, сбор с коего предназначен целиком в пользу семейства покойного И. В. Оммулевского.

Польская газета «Край» собрала в пользу семьи нашего поэта до 12 февраля 545 р. Иркутск, еще до объявления подписки в газете «Сибирь», собрал несколько сот рублей. – А черствый помешанный на наживе Томск, несмотря на давно открытую подписку, дал, стыдно сказать, всего 36 р. 30 к. – Здесь грош дорог; здесь за грош продадут что угодно – честь, совесть, человека, здесь и благотворительность-то проявляется только в том случае, если за отданный рубль имеется в виду сорвать четыре. Сибирь может гордиться, что не имеет более городов подобно Томску, этому бездушному мешку с деньгами, сердце которого имеет вид медного пятика (СГ. 1884. № 11).

Подписка, действительно, была объявлена давно: еще в январе 1884 г., в № 4 «Сибирской газеты». В ней был опубликован некролог Иннокентия Василевича Федорова (Оммулевского), поэта и писателя, автора романа «Шаг за шагом» (действие которого происходило в Иркутске), а самое главное, подчеркивала «Сибирская газета», – сибиряка по происхождению. Газета высоко ценила его именно как «сибирского поэта-патриота»: «Как в романе, так и в стихотворениях И. В. Федоров является в высшей степени симпатичным, честным и необыкновенно стойким в убеждениях писателем и горячим патриотом, перед которым постоянно носился образ дорогой родины» (СГ. 1884. № 4). С января по март на первой полосе «Сибирской газеты» публиковалось объявление о подписке «в пользу семьи умершего писателя-сибиряка И. В. Федорова-Оммулевского»: всего за это время в редакцию поступило 90 р. 30 копеек, из которых томичи пожертвовали, как уже известно, чуть более 36 рублей.

Представители Томской городской думы во главе с томским головой посчитали этот отзыв «диффамацией» всего города и развили бурную деятельность, надеясь привлечь к ответственности как редакцию, так и цензора, пропустившего в печать статью. «Сибирская газета» писала в разделе «Хроника»:

Томская дума обнаружила в последнее время чистолихорадочную деятельность и энергию в разыскании способов преследования «Сибирской газеты» за печатные разоблачения, касающиеся думских воротил. В пятницу дума постановила возбудить против нашей газеты новое преследование, на этот раз уже за оскорбление всего города выражением, что у томских горожан вместо сердца – медные пятики. Нечего делать, будем и на суде защищать наше наблюдение над сердцами Томских Кондратов; кто знает – быть может, суд и признает наши доказательства вескими. Теперь, впрочем, не об этом новом проявлении самообороны Томской думы от гласности думаем мы вести речь: судиться – так судиться! (СГ. 1884. № 18).

В «письме в редакцию» «Из думской залы» (подписано: «Один из публики») рассказывалось о заседании городской думы, на котором было решено возбудить дело о «диффамации “Сибирской газетой” города Томска». Необходимо отметить, что это было далеко не первое дело против «Сибирской газеты»: городская дума уже несколько раз жаловалась на редакцию, но о «диффамации» речь шла в первый раз. Как писал корреспондент газеты, «больше всего возмутила г. М[ихайл]ова фраза на счет благотворительности: несколько раз он повторил эту фразу на разные лады и тоны...» (Петр Васильевич Михайлов был городским головой в 1883–1887 гг.) (см.: [Разумов, 2004, с. 211]). В итоге, «из 35 гласных – 28 высказались за преследование и 7 гласных – против» (СГ. 1884. № 19).

Однако никакого «преследования» «Сибирской газеты» не последовало: на страницах издания в дальнейшем не было помещено ни опровержения, ни отчета о судебном заседании, ни информации о каком-либо наказании за «диффамацию». История выглядела неоконченной, и это не случайно. Дело в том, что ее «вторая часть» проходила на другом уровне – цензурном, скрытом от глаз большей части участников истории и всего общества. Исследование архивных документов РГИА позволяет узнать, к какому выводу пришла власть относительно «дела о медном пятаке»¹.

Что было скрыто

Из переписки томского губернатора И. И. Красовского (он возглавлял губернию с 1883 по 1885 г.) с Главным управлением по делам печати становится понятно, что в данном случае и губернатор, и высший орган цензурного надзора встали на сторону «Сибирской газеты» и ее цензора.

В письме на имя Господина Управляющего Министерством внутренних дел (от 7 июля 1884 г., № 4352; было получено 22 августа 1884 г.) И. И. Красовский обращал внимание на то, что он действует по «сигналу» от томской городской думы:

Томский городской голова, на основании постановления Городской Думы, просит привлечь председателя Томского губернского правления, статского советника Петухова, цензурирующего «Сибирскую газету», к ответственности по 1040 ст. Улож о ценз. за допущение к печати в № 11 этой газеты за текущий год статьи, заключающей в себе оскорбительный о жителях города Томска отзыв².

К письму, действительно, прилагались «Прошение» городского головы к губернатору³ и копия протокола заседания городской думы 27 апреля 1884 г., в котором рассматривался вопрос «О диффамации города Томска заметкой, помещенной в № 1 “Сибирской газеты”, страница 279»⁴. В них подробно описывались соображения П. В. Михайлова и членов городской думы о том, почему они сочли отзыв о Томске «безусловно оскорбительным», заключающим в себе «злословие и брань, оскорбительные для всего томского городского сообщества»:

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1880 г. Д. 71 «По изданию в г. Томске “Сибирской газеты”».

² Там же. Л. 145.

³ Там же. Л. 147–149.

⁴ Там же. Л. 150.

Томская городская дума, представляя собою по ст. 54 ст. Город. Полож. 1870 г. все городское общество, входит в обсуждение дел, волнующих все городское общество, и потому от нее и зависит, если она признает опозоренной часть городского общества, возбудить преследование за диффамацию⁵.

В протоколе также пояснялось, почему дума не выступила с опровержением на страницах «Сибирской газеты»:

Существует закон, что опровержение не должно размерами превышать вызвавшую его заметку.

Можно в двух строках оскорбить и унижить, но опровергнуть это в двух словах невозможно.

Мало того, Городская дума должна быть причислена к числу официальных установлений, которым предписывается при опровержениях держаться только фактов, не вдаваясь ни в какую полемику. Фактов в заметке «Сибирской газеты» нет, поневоле опровержение ее должно принять полемический характер. Наконец редакция может отказать в помещении возражения⁶.

Кроме газеты, предполагалось «привлечь к ответственности» и цензора газеты – председателя томского губернского правления, коллежского асессора Н. Н. Петухова, пропустившего эту заметку в печать.

И. И. Красовский следующим образом комментировал сложившуюся ситуацию:

Представляя это ходатайство на благоусмотрение Вашего Превосходительства, имею честь доложить, что, по моему мнению, просьба Думы не находит себе подтверждения, ни в 54 ст. Город. Полож. Томска, ни в решении Правительствующего Сената по делу Артобольского. Оскорбительный отзыв о жителях Томска, напечатанный в «Сибирской газете», не относился к городскому обществу, в смысле юридического лица, представителем которого является, по 54 ст. Город. Положения, Городская Дума, и заключал в себе общую характеристику степени отзывчивости городских жителей, как отдельных частных лиц, на призыв к благотворительности, и потому Дума, как учреждение городского общественного управления, не имела и повода вмешиваться в настоящем случае в частные интересы городских жителей. Решение же Сената по делу Артобольского, разъясняющее лишь порядок возбуждения преследования за оскорбление в печати должностных лиц, в данном деле не может иметь никакого руководящего значения, так как никто из должностных лиц городского управления упомянутой статьей «Сибирской газеты» не оскорблен⁷.

Изложив свое мнение, губернатор подчеркнул, что он «полагал бы ходатайство городского головы оставить без последствий», а также пояснил, почему эта ситуация вообще дошла до такой стадии:

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1880 г. Д. 71. Л. 147.

⁶ Там же. Л. 150.

⁷ Там же. Л. 146.

В заключение имею честь присовокупить, что помянутое постановление Думы пропущено без протеста управляющего губернией в отсутствие мое для обозрения нескольких округов ⁸.

Поездка Красовского носила не увеселительный характер: в мае 1884 г. в результате чудовищного пожара выгорела почти треть города Кузнецка, и губернатор поспешил на помощь жителям, везя с собой почти 4 тысячи рублей пожертвований, собранных им в пользу погорельцев (СГ. 1884. № 21). А в его отсутствие Дума, вместо того чтобы решать насущные городские дела, решила посвятить время борьбе с местной частной прессой.

Главное управление по делам печати, изучив все материалы дела – отзыв губернатора, прошение томского городского головы, аргументы членов томской городской думы, – встало на защиту цензора. В письме томскому губернатору за подписью министра внутренних дел графа Д. А. Толстого (от 13 сентября 1884 г., № 3593) сообщалось:

Вследствие представления за № 4352, по поводу ходатайства Томской городской думы о привлечении председателя томского губернского правления, статского советника Петухова, к ответственности по ст. 1040 Улож. о наказ. за допущение к печати в № 11 «Сибирской газеты», за текущий год, статьи, заключающей в себе оскорбительные отзывы о жителях г. Томска, считаю долгом уведомить Ваше Превосходительство, что и с своей стороны, в виду изложенных Вами соображений и согласно ст. 84 прилож. к ст. 4 Уст. Ценз., Св. законов т. XIV, по прод. 1876, по сим коей «ответственность за содержание помещенных в повременных изданиях статей обращается, во всяком случае, как на главного виновника, на редактора издания», признаю означенное ходатайство не подлежащим удовлетворению. При этом считаю однако же необходимым поставить цензурирующему «Сибирскую газету» статскому советнику Петухову на вид неправильность пропуска им к печати указанной городским головой статьи ⁹.

Еще один неизвестный аспект этой ситуации связан с тем, что резкий отзыв «Сибирской газеты», который вызвал исследуемый конфликт, был замечен также наблюдающим за газетой петербургским цензором, коллежским ассессором Д. Менагюсом. В деле хранится его донесение от 15 мая 1884 г., следующего содержания:

В № 11 «Сибирской газеты», в отделе хроники помещена заметка, в которой, между прочим, высказаны неуместные суждения, оскорбительные для всех жителей Томска, по поводу открытия подписки в пользу семейства покойного поэта И. В. Оммулевского ¹⁰.

Это донесение свидетельствует о том, что даже для столичной цензуры слова «Сибирской газеты» о томичах показались оскорбительными, и пропуск их Петуховым, вероятно, был просто случайностью. Но могло быть и так, что местный цензор согласился с позицией журналиста, опиравшегося на реальный, неоспоримый факт, а именно ничтожное количество денег, пожертвованных жителями

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1880 г. Д. 71. Л. 146.

⁹ Там же. Л. 151. (Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.)

¹⁰ Там же. Л. 125.

Томска в пользу семьи писателя-сибиряка. Несмотря на эмоциональность высказывания «Сибирской газеты», в действительности оно не имело конкретного адресата. Это позволило разрешить конфликт без применения наказаний – и прежде всего благодаря «заступничеству» губернской власти и Главного управления по делам печати.

Таким образом, рассмотрение цензурного «дела о медном пятаке», которое длилось с марта по сентябрь 1884 г., закончилось тем, что «Сибирскую газету» не стали привлекать к ответственности, посчитав аргументы томского головы и томской думы недостаточными для «преследования за диффамацию».

В фельетонном отражении

Конфликт «Сибирской газеты» и Томской городской думы освещался в нескольких фельетонах Волховского, все они входили в цикл «Сибирский музей» и не имели отдельных заголовков: упоминание «дела о медном пятаке» встречается в фельетонах 1884 г. трижды (СГ. 1884. № 15, 19, 22) и один раз в 1885 г. (СГ. 1885. № 3).

Фельетонист акцентировал внимание на нескольких аспектах этого конфликта. Прежде всего это реакция на выступление «Сибирской газеты» местных «кондратов»: как отмечают исследователи, это те же самые «щедринские» представители новой буржуазии в сибирских реалиях (см.: [Андреева, Петрова, 2013]). Типизированный образ «кондрата» был наиболее полно представлен в фельетонном творчестве Н. М. Ядринцева – это образ сибирского купца-воротилы, «фантастически разбогатевшего, фантастически осатаневшего» (см.: [Яновский, 1988]). Однако и в публицистике других сибирских авторов этот образ встречался довольно часто, в том числе в фельетонах Волховского.

Томские «кондраты», писал фельетонист, «всполошились»: «Правдивая заметка в 12 № “Сибирской газеты” произвела свое действие: кондраты озлобились, их черствые сердца затрепетали, из уст полились потоки сквернословия по адресу обличителей, в исступлении они выронили карты и у всех на руках оказались черви...» (СГ. 1884. № 15). Волховский здесь не только повторял уже высказанную мысль о «черствых сердцах» (фактически «пятаках» вместо сердец), но и буквально несколькими штрихами дополнял образ местных «кондратов» указанием на их обычное времяпровождение, порицаемое в обществе, – увлечение карточными играми, а также на процветающее в этой среде мошенничество («у всех на руках оказались черви»), которое проявлялось и в их действиях в социальной, общественной жизни.

Фельетонист подчеркивал, что от слов противники быстро перешли к делу: «сочиняются прошения, доношения; жалкие слова и страшные фразы пестрят бумагу, оплаченную 60-копеечным гербовым сбором», что позволяет сделать вывод: «кондраты» не делали секрета из того, что они начали обращаться в вышестоящие инстанции с официальными жалобами на действия газеты. Однако эта реакция оценивалась Волховским как подтверждение того, что «Сибирская газета» оказалась права в отношении истинных мотивов «кондратов», и они продолжают «саморазоблачаться» в этом «деле о медном пятаке»: «они, сами того не замечая, выносят на торжища, выставляют на публичное осмеяние. Если гоголевская слесарша сама себя высекла, то томские кондраты сами себя предали суду печати, суду общественному».

Волховский указывал на то, что в действительности в газетной заметке, надевавшей столько шума, не было обвинений конкретных персон. Он писал:

Вникните в суть дела: «Сибирская газета» не указывала ни на кого, она не упрекала ни в чем ни Иванова, ни Михайлова, ни Сидорова, ни Петрова; оставляя в стороне личности, она с горечью высказалась по поводу бросающегося в глаза факта, характеристичного для Томска, таким образом: «Сибирь может гордиться, что не имеет городов, подобных Томску, этому бездушному мешку с деньгами, сердце которого имеет вид медного пятака». Почему же Ивановы, Михайловы, Сидоровы и вообще герои пятака забились в барабаны и затрубили в трубы – точно отечеству грозит нашествие иноплеменных? Не напоминает ли это пословицы: «на воре шапка горит»? (СГ. 1884. № 15).

Сложившаяся ситуация, по мнению фельетониста, вскрыла истинное отношение местных «воротил» не только к «Сибирской газете», но и к печатному слову вообще, к гласности, которая опасна для них:

Да, кондраты обнаружались воочию! Они сняли с себя маски смиренного мудрия, терпения и любви. Выражая открыто ненависть к печатному слову, они страшатся гласности и чувствуют перед этим врагом свою несостоятельность нравственную: они привыкли на рынке общественной жизни покупать и продавать все, потребное для спокойного жития, а тут вдруг появляется какая-то сила, которая *не продается и не покупается* и в то же время грозит нарушить их безмятежный покой, обнаруживает их бездушие, разоблачает лицемерие и пустосвятство, оценивает по надлежащему курсу их благодеяния (СГ. 1884. № 15).

Вторым аспектом «дела о медном пятаке», получившим освещение в фельетонах Волховского, была критика действий Томской городской думы, постановившей привлечь «Сибирскую газету» за «диффамацию» города. Фельетонист писал:

Одним из интересных вопросов, поставленных управой для разрешения думы, был вопрос о привлечении к суду «Сибирской газеты», суду за... за что бы вы думали?. за «диффамацию города Т-ска» (!!), усмотренную в заметке № 11 «Сибирской газеты» о «мешках с деньгами» (СГ. 1884. № 19).

Волховского возмутило даже не то, что Дума приняла решение наказать газету. Гораздо больше его поразило то, что Дума открыто встала на защиту своих интересов, игнорируя нужды бедных жителей города:

Однако, как чувствительны гласные Т-ской думы к *нравственным* интересам некоторых из своих избирателей! Как счастливы и довольны должны быть жители Татарской слободки, Болота, Кирпичей и другие бедняки, зная, что их представители, заседающие в думе, не дадут в обиду местной печати их благодетелей, обладающих перворазрядным цензом, каменными хоромами, перворазрядным состоянием! Что же касается до требований местной печати от представителей города дарового лечения бедных, оздоровления городских улиц и рек, канализации, мостовых, правильного ведения городского хозяйства и проч., то это, конечно не заслуги, на это не следует обращать внимания – была бы тонкость, и деликатность чувств наших благодетелей соблюдена! (СГ. 1884. № 19).

Волховский обращал внимание на то, что Томск показал свою провинциальную «дремучесть» в отношении свободы прессы. Он иронически замечал:

...кроме деликатности и тонкости чувств, гласные обнаружили много ума и юридических знаний: они создали важный прецедент для всех городских дум Российской Империи. Подумайте сами, мы перецеголяли в этом направлении даже и столицы: там и большая, и мелкая пресса в самых резких выражениях порицают деятельность дум, неумение городских голов вести прения, неуместность вопросов, предлагаемых на обсуждение, а главные и головы только отписываются. Никому из них и в голову не придет тащить редакторов в кутузку, требовать закрытия газет, а все потому, что они не выработали тонкости чувств! (СГ. 1884. № 19).

При этом фельетонист считал добрым знаком, что даже в самой Думе далеко не все депутаты поддержали идею преследования газеты, было известно, что семеро из них голосовали против:

– Положим, вам и теперь приходится краснеть и не одним вам, а всем 7, которые, совершенно справедливо, не сочли себя оскорбленными заметкой «Сибирской газеты» и не приняли на свой счет и своих избирателей: ни мешков, ни пятаков, а потому и протестовали против преследования «Сибирской газеты».

– Сознаюсь, стыжусь и краснею! Но курьез обвинения «Сибирской газеты» в *диффамации целого города Томска* усугубляется еще тем обстоятельством, что половина жителей города избирательного ценза не имеет, никого в думу не выбрала, никому не поручала обижаться и не выдавала доверенностей на преследование газеты судом (СГ. 1884. № 19).

Еще один сатирический отклик на «дело о медном пятаке» появился в фельетоне в 1884 г. в форме «песни», которая должна была исполняться «на мотив “Любовь, любовь – что такое любовь?!..”». «Песня», в которой повторялись строчки «Пятак, пятак, / Что такое пятак?», объявляла, что Дума защищала «кулаков», обиженных на то, что их называли «пятаками»:

О, как горько, как обидно!
Но не больше-ль то постыдно
Распостылейший Кондрат,
Что не правдой ты богат?!

Пятак, пятак –
Что такое пятак?
Это слово не простое –
Вот собранье городское
Порешило так,
Что кулак,
Был обозван пятаком
Стал обиженным кругом
И что даже по сему
Жить тошнехонько ему
(СГ. 1884. № 22).

В фельетонах 1885 г. можно было обнаружить только косвенный отклик на это событие в отдельных фразах, таких, как, например: «Автор этого письма только

что перед этим подал на “*достопочтенную*” газету жалобу, в которой обрушился на нее не за диффамацию и клевету, а за *направление (!)* и этим совсем сбил с толку следователя, ибо последний недоумевает, чего хочет истец? чем он обижен! какого возмездия требует и за что!» (СГ. 1885. № 3). Упоминание о «диффамации» должно было воскресить в памяти читателей только что случившийся конфликт, связанный с газетой.

Выводы

Таким образом, переиздание фельетонов и других произведений Волховского, опубликованных в 1880-х гг. в «Сибирской газете», требует подробного комментирования отдельных сюжетов, что было показано на примере «дела о медном пятаке». Но какова должна быть «глубина погружения»? Скажем, в конкретном случае – важно ли для читателей раскрытие «цензурной подоплеки» этого сюжета?

Представляется, что в этом и есть главная ценность предпринятого издания: попробовать разъяснить (в том случае, если это возможно) обстоятельства, о которых упоминается в фельетонах, раскрыть значение и смысл деталей, понятных современникам. Переиздаваемые тексты могут быть дополнены газетными материалами, о которых идет речь, выдержками из архивных документов и т. д. В таком случае запланированное издание малого собрания сочинений Волховского станет не только републикацией текстов почти столетней давности, но и своеобразным «путеводителем» по томской и сибирской жизни конца XIX в.

Без понимания читателями сюжета, связанного с «делом о медном пятаке», теряется смысл значительной части материалов, опубликованных Ф. В. Волховским в 1884 г. Именно «цензурная подоплека» в значительной мере расширяет данный сюжет, дополняя освещенные в нескольких заметках факты подробностями. В том числе необходимость подробного комментирования материалов вызвана жанровыми особенностями содержания сборника (публикация 76 фельетонов). Несмотря на свою художественность, фельетон как жанр в первую очередь основан на документальном факте и ориентируется на понимание читателем тех или иных отсылок.

Список литературы

- Андреева А. А., Петрова О. А.* История журналистики Тюменского региона (1789–1929): Учеб. пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 487 с.
- Вяткин Г. А.* Собр. соч.: В 5 т. / Сост. Т. Г. Зубарева, А. Е. Зубарев; гл. ред. М. С. Штерн. Омск: Ом. кн. изд-во, 2005.
- Доманский В. А.* Сибирь в рецепции Ф. В. Волховского // Американские исследования в Сибири. Томск, 1997. С. 229–233.
- Жилякова Н. В.* «Сибирская газета» (г. Томск, 1881–1888 гг.) как явление литературного регионализма: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 270 с.
- Жилякова Н. В.* «Дело о медном пятаке»: Главное управление по делам печати в роли защитника «Сибирской газеты» // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 6–8 февраля 2020 г. М.: Фак. журн. МГУ, 2020. С. 357–359.
- Жилякова Н. В., Есипова В. А., Шевцов В. В.* «Секретно. Конфиденциально»: цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2022. 374 с.

Круссер Р. Г. Общественно-политическая и научно-просветительская роль народнической ссылки в Сибири (70-е – начало 90-х годов XIX века): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 359 с.

Мазуров А. Е. Фельетоны Ф. В. Волховского (Ивана Брута) в «Сибирской газете» // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 78–89. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-78-89

Разумов О. Н. Михайлов Петр Васильевич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 211.

Роцевская Л. П. Поэт вольной печати в сибирской ссылке (к 120-летию со дня рождения Ф. В. Волховского) // Вопросы изучения и преподавания литературы. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. пед. ин-та, 1966. С. 51–69.

Роцевская Л. П. Ф. В. Волховский – сотрудник «Сибирской газеты» // Вопросы истории и теории литературы. Науч. тр. Тюмен. гос. ун-та. 1975. № 14. С. 84–95.

«Сибирская газета» в воспоминаниях современников / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. В. Жилияковой; науч. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.

Щербакова М. И. Проблемы подготовки научного издания эпистолярных источников: датировка, атрибуция, комментарий // Феофановские чтения. 2018. Рязань, 2018. Вып. 11. С. 100–104.

Яновский Н. Н. Писатели Сибири: Избранные статьи. М., 1988. 494 с.

References

Andreeva A. A., Petrova O. A. *Istoriya zhurnalistiki Tyumenskogo regiona (1789–1929): Ucheb. posobie* [History of journalism in the Tyumen region (1789–1929): Study guide]. Tyumen: Tyumen State University, 2013, 487 p.

Domankiy V. A. *Sibir v recepcii F. V. Volkhovskogo* [Siberia in the reception of F. V. Volkhovsky]. In: *Amerikanskije issledovaniya v Sibiri* [American studies in Siberia]. Tomsk, 1997, pp. 229–233.

Krusser R. G. *Obshchestvenno-politicheskaya i nauchno-prosvetitel'skaya rol' narodnicheskoy ssylki v Sibiri (70-e – nachalo 90-kh godov 19 veka)* [Socio-political and scientific and educational role of populist exile in Siberia (70s – early 90s of the 19 century)]. Cand. hist. sci. diss. Tomsk, 1971, 359 p.

Mazurov A. E. Fel'etony F. V. Volkhovskogo (Ivana Bruta) v "Sibirskoy gazete" [Feuilletons by F. V. Volkhovsky (Ivan Brut) in "Sibirskaya Gazeta"]. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*. 2020, no. 2, pp. 78–89. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-78-89

Razumov O. N. Mikhailov Pyotr Vasilyevich. In: *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: Brief encyclopedia of the city]. Tomsk, 2004, pp. 211.

Roshchevskaya L. P. Poet vol'noy pechati v sibirskoy ssylke (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya F.V. Volkhovskogo) [Poet of free press in Siberian exile (to the 120th anniversary of the birth of F.V. Volkhovsky)]. In: *Voprosy izucheniya i prepodavaniya literatury* [Problems of studying and teaching literature]. Tyumen, TSPI, 1966, pp. 51–69.

Roshevskaya L. P. F. V. Volhovskiy – sotrudnik "Sibirskoy gazety" [F. V. Volkhovsky – employee of the Siberian Newspaper]. In: *Voprosy istorii i teorii literatury. Nauch. tr. Tyumen. gos. univ.* [Questions of the history and theory of literature. Sci. works of Tyumen State University]. Tyumen, 1975, vol. 14, pp. 84–95.

“Sibirskaya gazeta” v vospominaniyah sovremennikov [“Sibirskaya Gazeta” in the memoirs of contemporaries]. N. V. Zhilyakov (Intr. art., text, and comment.); N. M. Dmitrienko (Ed.). Tomsk, NTL, 2004, 200 p.

Sherbakova M. I. Problemi podgotovki nauchnogo izdaniya epistolnykh istochnikov: datirovka, atribuciya, kommentariya [Problems of preparing a scientific edition of epistolary sources: dating, attribution, commentary]. In: *Feofanovskie chteniya* [Theophanous Readings]. Ryazan, 2018, iss. 11, pp. 100–104.

Vyatkin G. A. *Sobr. soch.: V 5 t.* [Collected works in 5 volumes]. T. G. Zubareva, A. E. Zubarev (Comps.); M. S. Shtern (Ed.). Omsk, Om. kn. izd., 2005.

Yanovki N. N. *Pisateli v sibiri: Izbranie stat'i* [Writers in Siberia: Selected articles]. Moscow, Sovremennik, 1988, 494 p.

Zhilyakova N. V. “Delo o mednom pyatake”: Glavnoe upravlenie po delam pechati v roli zashchitnika “Sibirskoy gazety” [“The case of the copper penny”: the Main Directorate for Press in the role of the defender of the “Sibirskaya Gazeta”]. In: *Zhurnalistika v 2019 godu: tvorchestvo, professiya, industriya: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moskva, 6–8 fevralya 2020 g.* [Journalism in 2019: creativity, profession, industry: Proceedings of the Intern. sci. and pract. conf. Moscow, February 6–8, 2020. February 8]. Moscow, Faculty of Journalism, MSU, 2020, pp. 357–359.

Zhilyakova N. V., Esipova V. A., Shevtsov V. V. “*Sekretno. Konfidentsial'no*”: *tsenzurnaya istoriya zhurnalistiki Tomskoy gubernii (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 v.)* [“Secret. Confidential”: censored history of journalism in the Tomsk province (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk, TSU, 2022, 374 p.

Zhilyakova N. V. “Sibirskaya gazeta” (g. Tomsk, 1881–1888 gg.) kak yavlenie literaturnogo regionalizma [“Sibirskaya Gazeta” (Tomsk, 1881–1888) as a phenomenon of literary regionalism]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2002, 270 p.

Информация об авторах

Наталья Вениаминовна Жиликова, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории и практики журналистики факультета журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия)

Александр Евгеньевич Мазуров, лаборант лаборатории аналитического медиадизайна факультета журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия)

Information about the authors

Nataliya V. Zhilyakova, Doctor of Philology, Head of the Department of Theory and Practice of Journalism, Faculty of Journalism, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Alexandr E. Mazurov, Laboratory Assistant, Department of Analytical and Media Design, Faculty of Journalism, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 22.12.2022;
одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 30.01.2023
The article was submitted on 22.12.2022;
approved after reviewing on 30.01.2023; accepted for publication on 30.01.2023*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4